

Увидев, что Фан Синцзян вытянул длинный меч, оба ученика снова посмотрели на него. Рота тоже с интересом смотрел на него, словно ожидала чего-то.

«Техника Меча Громовержца с первого этапа контролирует гром и молнию.

С другой стороны, «Перемещение горы» на втором этапе - это изменение геомагнетизма.

Электромагнетизм и геомагнетизм ... оба они дополняют друг друга».

«Люди в мире чуда не имеют естественных наук, как на Земле. Однако, учитывая их выдающиеся боевые искусства и способности, а также их дополнительные возможности, такие как Восприятие Неб и частицы эфира, осознания некоторых экспертов естественного мира, они не могли уступить лучшим ученым на Земле».

Когда Фан Синцзян размышлял о глубине Сдвигающего Горы Меча, вопль Демона в руке Фан Синцзяна начал танцевать, как будто это был ковш, смешивающий кашу. Все пространство казалось немного дрожащим.

Все в мире было образовано частицами эфира. Это было и в случае с горами и реками, и это имело место и для человеческого организма.

Горный спящий меч был методом меча, который проходил через две стороны, образованные частицами эфира, оба поля влияют друг на друга. Затем по естественному ходу развития техника меча будет перемещаться по горам и морям.

Для обычных людей такие нарушения и изменения, сформированные вследствие взаимодействий физических веществ, были превращениями в ауру.

Поэтому то, что было важно в Горном спящем мече, не было изобретательностью меча, а скорее его аурой. Один из них должен был отображать впечатляющую ауру меча для руководства перемещения по местности!

С косым мечом, аура во всем теле Фан Синцзяне изменилась. Затем, когда он снова и снова удалялся, аура в его теле продолжала расти, как будто он превратился в величественную гору, стоящую высоко перед всеми остальными.

Хотя его движения были медленными, его сила и аура становились все сильнее. Несмотря на то, что остальные находились в десятки метров от него, они смогли почувствовать, что каждое движение длинного меча Фан Синцзяна вызвало беспорядки в воздухе, подобно тем, которые вызывали штормы в морях. Они ударились о землю и издали огромные бумы.

Затем, когда аура Фан Синцзяна усилилась, долины и стены скал в окрестностях, казалось, дрожали. Это был горный спящий меч, медленно меняющий географическое озеленение.

Толстый Ронан, который раньше глубоко спал, внезапно открыл глаза. Он кинул злобный взгляд, наблюдая, как Фан Синцзян руководствуется мечем.

«Ему действительно удалось изучить его?»

«Но как это возможно? Может быть, кто-то нарушил правила и научил его на улице?»

«Кто такой дерзкий?»

В голосе Ронана было множество сомнений. Несмотря на это, он не мог поверить, что Фан Синцзян почти преуспел в изучении Меча в течение примерно полутора часов. В то время, когда он пытался изучить эту технику меча, сколько времени он потратил? Прошло ли полмесяца или один месяц?

Ронану не удалось поверить, что кто-то сможет изучить его в течение полутора часов.

Он крикнул Фан Синцзяну: «Тебе удалось узнать Горный спящий меч?»

Фан Синцзян бросил на него взгляд и сказал: «Эта техника меча действительно сложна и глубока. Мне пришлось приложить дополнительные усилия, чтобы сказать, что мне действительно удалось ее узнать».

Услышав это, Ронан почувствовал себя несчастным, особенно после того, как увидел высокого и молодого Фан Синцзяна. В сердце Ронана расцветала горячая ревность.

Ронан громким голосом произнес: «Синцзян, никого в мире не было, кто за такой короткий промежуток времени мог изучить Горный спящий меч. Вместо того, чтобы верить в возможность этого события, я более склонен подозревать, что есть Рыцарь, который узнал информацию о Мече, Сдвигающем горы, и совершил преступление измены».

Хотя он выглядел так, как будто он был на стороне правосудия, слова, которые он говорил, были крайне порочными. Если Фан Синцзян действительно был связан с преступлением предательства, то с кем-то, кто распространил бы информацию о Горном спящем мече без разрешения, то это бы разрушило его будущее.

Империя сильно сражалась с такими вещами, как распространение боевых искусств Империи без разрешения. Даже если это было сделано Рыцарем, человек был бы наказан смертью.

Поэтому, когда Фан Синцзян слышал слова Ронана, он глубоко нахмурился намеками на ярость, распространяющуюся по всему телу.

Он не знал, были ли слова Ронана преднамеренными или нет, но если бы такие слухи распространились ... Даже если бы Фан Синцзян был признан невиновным в конце, ему был бы нанесен тяжелый удар. В этот момент из его тела вырвалась аура убийства, и он не собирался отступить.

Конечно, в этот момент Фан Синцзян не должен отступать. Вместо этого он должен сильно ударить, чтобы защитить себя. В противном случае его можно было бы бросить в трясину, вызванную бесчисленными расследованиями и неприятностями.

Тем более, что талант Фан Синцзяна продолжал раскрываться, информация о том, как быстро он подхватывал методы меча, будет известна все большему количеству людей. Поэтому ему нужно было ожесточить свою позицию в таких вопросах. Он не мог позволить себе, чтобы кто-либо оклеветал его талант, особенно когда речь шла о вещах, таких как изучение горного спящего меча без разрешения.

Поэтому Фан Синцзян холодно посмотрел на Ронана и сказал: «Это мой талант в искусстве меча.

То, что эксперты божественного уровня не могут сделать ... и то, что обычные люди, подобные вам, не могут сделать ... это не значит, что это то, чего я не могу сделать».

Услышав слова Фан Синцзяня, Ронан был в ярости, и теперь он ничего не решал. Жиры на лице дрожали, и он указал своим толстым указательным пальцем на Фан Синцзяня, сказав: «Какой надменный юниор. Сегодня я расскажу про тебя и передам тебя в ассоциацию для проведения тщательного расследования».

Ронан открыто объявил войну, начав свою атаку, не предоставив Фан Синцзяню возможности тренироваться.

Когда он заговорил, его тело слегка дрожало, и его расположение сразу изменилось. Хотя Ронан все еще казался очень толстым, он не выдавал чувства, что это самом деле так. Напротив, он создал ауру бодрости, героизма, возвышенности и большого рвения.

Кости в его теле дрожали энергично, соприкасаясь друг с другом, в то время как его жизненная энергия и кровь сходили с ума, словно они были частью хлынувшей реки. Затем, когда его аура поднялась, вся долина была наполнена огромными звуками грохота и кача. Звуки были чрезвычайно ужасающими, и это вызывало чувство, будто все небо и земля разрываются на гигантские части.

Когда Рота и двое учеников почувствовали, что земля из-под ног дрожит, они запаниковали.

Это был горный спящий меч 15-го уровня. Только первоначальный старт заставит ландшафт двигаться, горы сталкиваются, а земная кора трепетает. Это было похоже на то, как земля дрожала, а горы качались.

Ронану даже не хватало меча. Он просто скрестил пальцы, чтобы сформировать меч, и когда его пальцы меча сначала начали двигаться, стены в горах начали яростно дрожать.

Глядя на паническое выражение Роты и других, Ронан, казалось, очень гордился собой. Однако, когда он увидел спокойное поведение Фан Синцзяня, он снова почувствовал себя разъяренным.

На его толстом лице глаза прищурились, выглядя как пара мелких точек. Он злобно впился взглядом в Синцзяня и холодно сказал: «Горный спящий меч подчеркивает ауру, а не движения. В чем разница, есть меч или нет?»

«Сегодня я научу тебя, насколько глубоким является меч сдвигающий горы».

С качанием пальцев он направился к Фан Синцзяню через пространство. Одновременно огромный меч под ногами дрожал энергично, и волна дрожания распространилась повсюду.